

Состояние аффекта при совершении преступления

Достаточно часто следственные и судебные органы допускают ошибки, связанные с установлением аффекта, основывая свои выводы лишь на заключении экспертизы, не уделяя должного внимания основным признакам данного явления, а также фактическим обстоятельствам, установленным в ходе предварительного и судебного следствия.

Проанализируем данную проблему на примере уголовного дела рассмотренного Нижегородским районным судом г. Нижнего Новгорода в отношении 29-летней жительницы г. Н.Новгорода, которая ножом убила свою свекровь.

В ноябре 2012 года в гости к осужденной Л. приехала ее свекровь Т. с целью навестить внучку, а также пообщаться с невесткой на тему ее возвращения домой к своему мужу, так как сразу же после рождения ребенка из-за плохих отношений со своим супругом Л. ушла из дома жить к своим родителям. Пройдя в прихожую квартиры между осужденной и Т. на почве ранее возникших неприязненных отношений произошел конфликт, в ходе которого Л. взяла нож и стала наносить им своей свекрови удары в область расположения жизненно важных органов. После этого Т., пытаясь спастись, убежала в подъезд дома, однако Л., продолжая реализовывать свой преступный умысел, направленный на убийство Т., догнала потерпевшую в подъезде и продолжила наносить ей множественные удары ножом. Таким образом Л. нанесла не менее 18 ударов ножом в расположение жизненно важных органов Т. – в область шеи, грудной клетки, а также в область верхних конечностей.

В результате насильственных действий Л., потерпевшая скончалась на месте происшествия.

Желая понести более мягкое наказание за содеянное осужденная выдвинула версию, что данное убийство она совершила в состоянии аффекта. В подтверждение своих доводов подсудимая сообщила суду, что до совершения преступления у нее была длительная психотравмирующая ситуация, вызванная

А.А. Данилин

*Старший помощник прокурора
Нижегородского района г. Н. Новгорода,
юрист 2 класса*

послеродовой депрессией, сложностями в семье и на работе, тяжелым материальным положением.

Данная позиция осужденной была совершенно понятна стороне обвинения, так как в ходе предварительного расследования Л. была проведена комплексная амбулаторная психолого–психиатрическая экспертиза установившая, что в период совершения убийства Л. находилась в состоянии кумулятивного аффекта.

Прежде чем, обратить ваше внимание на несоответствие выводов эксперта фактическим обстоятельствам дела, напомним о значении термина аффект в теории уголовного права, а также его видах и признаках.

Аффект – особое эмоциональное состояние человека, представляющее собой чрезвычайно сильное кратковременное эмоциональное возбуждение, вспышку таких эмоций, как страх, гнев, ярость, отчаяние, бурно протекающая и характеризующаяся внезапностью возникновения, кратковременностью протекания, значительным характером изменений сознания, нарушением волевого контроля за действиями.

Существует два вида аффекта: физиологический и патологический.

При физиологическом аффекте возникшее состояние представляет собой интенсивную эмоцию, которая доминирует в сознании человека, снижает его контроль за своими поступками, характеризуется сужением сознания, определенным торможением интеллектуальной деятельности. Однако при этом не наступает глубокого помрачения сознания, сохраняется самообладание и поэтому физиологический аффект может уменьшать, но не исключает уголовной ответственности.

Состояние физиологического аффекта учитывается при конструировании составов со смягчающими обстоятельствами, а также входит в перечень обстоятельств, смягчающих наказание.

Патологический аффект характеризуется полным помрачением сознания и неуправляемым импульсивным действием. Он является обстоятельством, исключающим вменяемость.

Классический физиологический аффект состоит из трех фаз, о которых я расскажу ниже.

Основные признаки первой фазы, обычно наступающей у обвиняемых в ответ на противоправные действия потерпевшего, – «ощущение субъективной безвыходности» из сложившейся ситуации, а также «субъективная внезапность» и «субъективная неожиданность» наступления аффективного взрыва.

Вторая фаза – аффективного взрыва – характеризуется двумя основными признаками: частичным сужением сознания (с фрагментарностью восприятия и доминированием значимых переживаний) и нарушениями регуляции деятельности (снижение контроля, утрата опосредованности действий, вплоть до двигательных стереотипии).

Поскольку аффективный взрыв – это бурная энергетическая разрядка, он может сопровождаться внешними проявлениями в моторике, речи, вегетатике и закономерно приводит к основному признаку третьей, постаффективной фазы – психической и физической астении. Свойственны плаксивость, либо отрешенность, признание вины, раскаяние в совершенном преступлении и т.д.

Поскольку в нашем случае у осужденной экспертизой установлен кумулятивный аффект, то остановимся на нем подробнее.

Основное отличие кумулятивного от классического физиологического аффекта состоит в том, что первая фаза обычно растянута по времени (от нескольких дней до месяцев и даже лет), в течение которого развивается более или менее длительная психотравмирующая ситуация, обуславливающая кумуляцию, накопление эмоционального напряжения у обвиняемого. Кумуляции эмоционального напряжения существенно способствуют индивидуально–психологические особенности – чаще всего такие аффекты возникают у возбудимых личностей с компенсаторным высоким самоконтролем и у тормозимых, с доминированием «отказных» реакций. Аффективный взрыв может наступить и по незначительному («реальному» или «условному») поводу, по типу «последней капли». Вторая и третья фазы кумулятивного и физиологического аффекта принципиально не отличаются.

Применительно к кумулятивному аффекту законодатель определяет причину возникновения сильного душевного волнения как «длительную психотравмирующую ситуацию, возникшую в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего» (на примере ч. 1 ст. 107 УК РФ).

Несмотря на то, что у осужденной Л. поводом к совершению убийства послужила в том числе длительная психотравмирующая ситуация вызванная послеродовой депрессией, проблемами в семье и на работе, сложным материальным положением, ее поведение после преступления не соответствует третьей фазе аффекта.

Осужденная, имеющая высшее юридическое образование и осознавая тяжесть совершенного ей деяния, после убийства свекрови инсценировала разбойное нападение в отношении последней: взяла из квартиры пальто и сумку потерпевшей, достала из сумки кошелек и все эти вещи положила на лестничную площадку рядом с убитой; переделалась, так как одежда была испачкана кровью, а также смыла кровь со своего тела; вызвала сотрудников полиции, позвонила соседке Б. сообщив, что неизвестный убил ее свекровь с целью ограбления. Кроме того, Л. стала уничтожать следы совершенного ей преступления вымыла пятна крови, ведущие в ее квартиру, а также в прихожей, помыла нож, которым убила Т. и выбросила его с балкона.

Подобное поведение, по моему мнению, нехарактерно для лиц, находящихся в момент совершения преступления в состоянии аффекта, для которых свойственно наличие физического и психического истощения, проявление раскаяния в содеянном.

С целью устранения возникших сомнений в достоверности выводов амбулаторной психолого-психиатрической экспертизы о наличии у Л. в момент совершения преступления состояния кумулятивного аффекта, по ходатайству стороны обвинения в ходе судебного следствия была проведена повторная экспертиза.

Выводы повторной экспертизы позволили стороне обвинения окончательно убедиться, что в момент совершения преступления осужденная не находилась в состоянии какого-либо аффекта, а именно: «В период, относящейся к инкриминируемому ей деянию, она не обнаруживала признаков какого-либо временного психического расстройства: ее действия

были целенаправленными, продуманными, пролонгированными во времени; признаков нарушенного сознания и самосознания не выявлено, она не теряла связи с окружающей обстановкой, она была полностью ориентирована в окружающей ее среде, способность к коммуникации у нее нарушена не была, действия подэкспертной полностью соотносились с действиями потерпевшей во время деликта, психической симптоматики также не выявлено. Л. могла осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В момент совершения инкриминируемого ей деяния находилась в состоянии эмоционального напряжения, не достигшего, однако, степени выраженности аффекта, и не оказавшего существенного влияния на сознание и поведение».

Качественная работа государственного обвинителя в данном процессе позволила правильно ориентировать суд и исключила возможность осужденной понести наказание за менее тяжкое преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 107 УК РФ убийство, совершенное в состоянии аффекта.

Приговором Нижегородского районного суда г. Н. Новгорода Л. была признана виновной в совершении преступления предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ убийство, то есть умышленное причинение смерти другому лицу, и ей назначено наказание в виде лишения свободы 6 лет без ограничения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Данный приговор обжаловался стороной защиты, однако оставлен без изменения и вступил в законную силу. ■